

В тот день был только один матч, так что все ушли с площади в полдень. Следующий раунд матчей был более или менее уже решен.

"Мы, что пара Junzhu Wen Ya, и гейская пара наследного принца будут в следующем раунде матчей, так что это весело". Шэнь Тяню подумал. "Оба они кажутся интересными людьми... Посмотрим, что я смогу сиять от их игры на мечях!"

Глядя на лёгкую улыбку Шэнь Тяню, когда они покидали площадь на день, глаза Ронг Цзяня также сверкали радостным светом. "Кажется, Тянь-Эр веселится, это хорошо, пока она счастлива".

Шэнь Тяньюй наклонился к нему и заговорил с ним низким голосом. "Тебе не кажется, что пара королевских братьев и сестер довольно интересна?"

"Почему Тяньер так думает?"

"Они оба взаимно игнорируют друг друга. Наследный принц - это одно, но Цзюньчжу Вэнь Я с ее репутацией также будет игнорировать наследного принца, вам не кажется это странным?" Ронг Цзянь наклонил голову, подтолкнув её к продолжению.

"С тех пор, как мы впервые увидели их в начале турнира, они ни разу не посмотрели на другого, вы заметили?" Задав такой вопрос, Ронг Цзянь покачал головой. Он только и делал, что обращал внимание на маленького дьявола рядом с ним, зачем ему заботиться о каком-то другом низкопробном зверьке? Тем более о человеке! Он и вправду не заметил, смотрели ли когда-нибудь друг на друга участники турнира, рожденные Императором или нет.

"С репутацией Цзюньчжу можно было бы подумать, что она каким-то образом будет взаимодействовать с прямыми потомками Императора. Либо околачиваться с ними, чтобы доказать свой привилегированный статус, либо быть в противоречии с ними, чтобы показать свою надменность. Тем не менее, несмотря на слухи, она не сделала ни то, ни другое все это время". Теперь, когда его возлюбленный упоминает об этом, он действительно не видел, чтобы кто-то из них взаимодействовал, иницируя взаимодействие или что-то еще. Они даже не послали посланников, чтобы они встали между ними. Каждый из них действовал так, как будто другого не существовало.

"Что, если все это было заранее спланировано?" Ронг Цзянь спросил своего аналитического гения о жене.

"Если так, то почему?" Шэнь Тяньюй не отрицал его предложение и начал обсуждать возможности, предполагая, что это так. "Если бы это сдуло плохие слухи о ней и её плохой репутации, то это маловероятно". Если бы она действительно хотела сделать это, настолько плохо, она бы сдерживала себя немного больше. По крайней мере, она бы не стала публично ругать своего партнера таким громким голосом. Или это было бы для того, чтобы еще больше отдалить ее от Императорской Семьи, чтобы сохранить репутацию прямых потомков? Этот вариант мог бы быть более вероятным. В конце концов, с ее подтвержденным талантом, было

бы вредно отрезать ее полностью или убить. Даже если они не любят ее, они все равно могли бы жениться на ней на верной последовательнице или более далекой кузине для того, чтобы создать более талантливый потомок, а затем взять этого ребенка под свое крыло, и в конце концов сделать их в подчиненные своего рода. Не говоря уже о том, сколько усилий потребуется, чтобы убить ее и скрыть это. Люди обращают внимание на большие вещи, в конце концов, хорошие или плохие. Такой ненавистный Цзюньчжу исчезает за ночь, даже если люди счастливы, они все равно будут сомневаться в этом. Свалить на неё преступление после всего этого фаворитизма было бы тоже тяжело. Синусоиды говорят о ее благосклонности, я полагаю, что они планируют жениться на ней и каким-то образом связать или поработить ее потомков, чтобы использовать их таланты для своей собственной выгоды. Слухи, однако, рисуют ее как неразумную и надменную особу, для того, чтобы она согласилась на такую просьбу, определенно не соответствует ее образу. Если она согласилась на такую просьбу, значит, она не настолько разумна, как кажется по слухам. Что наводит на другой вопрос, знает ли она об окружающих ее слухах? Действует ли она так, чтобы все видели или следовали слухам? Если это последние, то с какой целью? Ненавидит ли она Императорскую семью за то, что она так с ней обращается?" Шэнь Тяню растянулся, затаив дыхание от всех этих разговоров. "Ну, не стоит строить догадки. Есть так много неопределенных факторов, если мы будем думать глубоко, наша голова будет болеть еще до того, как мы приблизимся к ответу. Такие вещи, лучше спросить у людей, о которых идет речь, и вы получите ответ, только если они готовы благословить вас этим знанием". Она обратилась к Ронг Цзяню, который внимательно слушал ее разглагольствования, и обняла его за руку. "В любом случае, мы не пытаемся ничего сделать с этой страной, так что неважно, знаем мы это или нет, на самом деле это просто вопрос любопытства".

Конечно, Шэнь Тянью мог бы попросить Яоду выяснить это для нее, но она не захотела. Вместо того, чтобы полагаться на других и некоторые неизвестные способности от того, кто знает, где, она предпочла бы полагаться на себя, чтобы найти ответы. Она уже была слаба, она не хотела быть больше обузой для своей семьи, семьи, которая на самом деле воспитывала её, то, что она считает своей настоящей семьёй. Она была благодарна за свое пространство и способности, которые оно давало ей, но в конце концов, она не знала, откуда они взялись, хорошо это или плохо. Кроме того, это была сокровищница бесценных техник и артефактов. Если бы люди знали, они, скорее всего, будут преследовать ее вниз в глубины ада, чтобы получить его. Это заставляло ее еще больше опасаться своего пространства. Даже сейчас, когда она способна получить от него способности, она все еще не использовала приобретенные способности, а только использовала его как сейф для всех своих вещей, как это было раньше.

Вздых... если бы только это было что-то более скрытое, например, медицинские навыки или что-то в этом роде. С ними можно, по крайней мере, блефовать, как какой-нибудь великий учитель отшельников, но с этими... Где можно найти такого щедрого учителя, чтобы дать ученикам такие замечательные техники? Даже если бы я мог его отчистить, люди бы точно цеплялись ко мне, как паразиты, или заглядывали бы в мое прошлое, пытаясь найти этого "щедрого учителя", к которому они могли бы подмастерьем себя". Шэнь Тяню оплакивал дилемму обладания нефритовым кольцом(1). По какой-то причине ее мысль перепрыгнула на совершенно другой предмет, нежели пара королевских братьев и сестер.